

Научная статья
УДК 343.132
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-128-133>

К вопросу о форме нормативной регламентации следственных действий, планируемых к проведению в дистанционном режиме

Абросимов Игорь Иванович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, abrosimov1969@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема проведения следственных действий с использованием дистанционных технологий. Анализируется подход законодателя, правоприменителя и уголовно-процессуальной доктрины к возможности проведения следственных действий, связанных с получением показаний, с использованием видео-конференц-связи. Приводится анализ точек зрения ученых, предлагавших дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) нормами, регламентирующими порядок и основания проведения дистанционных следственных действий. Делается вывод об отсутствии такой необходимости и предлагается снять рассматриваемую проблему посредством разъяснений, сформулированных в правовых позициях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, поскольку УПК РФ содержит все необходимые нормы, подлежащие применению в рассматриваемой ситуации.

Ключевые слова: следственные действия, видео-конференц-связь, дистанционное проведение следственных действий, невозможность подписания протокола, участие понятых, право на защиту, ограничение прав и законных интересов

Для цитирования: Абросимов И. И. К вопросу о форме нормативной регламентации следственных действий, планируемых к проведению в дистанционном режиме // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 128—133 <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-128-133>.

Original article

On the question of the form of regulatory regulation of investigative actions planned to be carried out remotely

Igor' I. Abrosimov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, abrosimov1969@bk.ru

Abstract. The article deals with the problem of conducting investigative actions using remote technologies. The author analyzes the approach of the legislator, the law enforcement officer and the criminal procedure doctrine to the possibility of conducting investigative actions related to obtaining testimony using videoconferencing. The analysis of the points of view of scientists proposing to supplement the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with norms regulating the procedure and grounds for conducting remote investigative actions is given. It is concluded that there is no such need and it is proposed to remove the problem under consideration by means of explanations formulated in the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, since the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation contains all the necessary norms to be applied in the situation under consideration.

Keywords: investigative actions, video conferencing, remote conduct of investigative actions, impossibility of signing the protocol, participation of witnesses, right to protection, restriction of rights and legitimate interests

For citation: Abrosimov I. I. On the question of the form of regulatory regulation of investigative actions planned to be carried out remotely. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 128—133. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-128-133>.

© Абросимов И. И., 2022

В практической деятельности органов предварительного следствия и дознания зачастую возникает необходимость проведения следственных действий с участниками уголовного судопроизводства, присутствие которых невозможно обеспечить в разумный срок. Это в основном такие ситуации, когда участник досудебного производства проживает в другом регионе, выехал в длительную командировку, на отдых, а иногда и сменил место жительства на другой регион России или страну проживания.

Существующая проблематика, затронутая нами в данной статье далеко не нова, и получила свое развитие в исследованиях А. А. Афанасьевой [1]; А. А. Поддубняк, И. С. Евдокимовой [2]; С. П. Желтобрюхова [3]; А. Н. Мартынова, Е. Г. Кравеца, Н. В. Шувалова [4]; С. П. Щербы, Е. А. Архиповой [5]; В. Л. Будникова [6]; С. А. Новикова [7] и других.

Эти и другие авторы, анализируя возможность проведения дистанционных следственных действий с применением видео-конференц-связи и других технических средств в своих исследованиях, отмечают:

— что потребность в проведении ряда процессуальных и следственных действий в дистанционном формате уже давно сформировалась;

— разработан и предлагается примерный перечень оснований для применения видео-конференц-связи (дистанционного проведения следственного действия), в качестве которых могут выступать случаи нахождения лица — участника предполагаемого следственного действия в дальнем плавании, в научных и иных партиях или зимовках, на удаленных станциях, а также других местах, значительно удаленных от мест расположения органов предварительного следствия и дознания, а также за пределами Российской Федерации, в другой местности с отсутствующими средствами связи;

— подчеркивается возможность использования широкого перечня различных технических средств фиксации хода и результатов следственного действия;

— отмечается допущение законодателем использования видео-конференц-связи в стадии судебного разбирательства и предложение расширения использования технических систем дистанционного проведения следственных действий на досудебные стадии уголовного судопроизводства;

— исследуется положительный опыт деятельности правоохранительных органов республики Казахстан по использованию передовых достижений науки и техники, в том числе

и видео-конференц-связи в досудебном производстве;

— предлагаются изменения действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) (носящих, в целом, единообразный характер) с учетом сделанных выводов по нормативной регламентации проведения следственных действий в дистанционном формате.

С данными авторами мы, в целом, согласны. Действительно, производство следственных действий в рассматриваемых ситуациях возможно было бы с использованием видео-конференц-связи, что положительно может сказаться на сокращении срока расследования уголовного дела, и установлении обстоятельств предмета доказывания без умаления достоверности получаемых сведений. При этом еще раз подчеркнем, что на настоящем этапе развития уголовно-процессуального законодательства, проведение дистанционных следственных действий УПК РФ прямо разрешено только в ходе оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Также УПК РФ предусматривает использование видео-конференц-связи в ходе судебного разбирательства.

Невозможность проведения следственных действий с применением дистанционных технологий получения и фиксации показаний следователем и дознавателем создавала известные трудности не только в последние годы. Однако существующая проблема еще более обострилась в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

Законодатель пошел на встречу правоприменителю и в конце 2021 года был принят Закон о возможности проведения трех следственных действий (допроса, очной ставки и предъявления для опознания) с использованием видео-конференц-связи [8].

Возникают вопросы о том, на сколько органы предварительного расследования в своей деятельности имеют право использовать достижения науки и как данные технологии могут повлиять на доказательственное значение полученных сведений по уголовному делу.

Правоприменительная практика до принятия указанного Закона в данном вопросе была достаточно противоречива. Имеются практические примеры как того, что суды принимают в качестве допустимых доказательств результаты следственных действий, при проведении которых один из участников находился в другом месте, так и отрицают доказательственное значение полученной информации.

Это приводит к тому, что должностные лица органов предварительного расследования и дознания были вынуждены с целью реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства допускать известные отступления от требований норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный порядок производства следственных действий, прибегая к определенным уловкам, а затем с опаской дожидаться судебного рассмотрения уголовного дела и рассчитывать, что допущенные отступления от буквы закона не будут выявлены.

В частности к таким случаям можно отнести проведение допроса участника досудебного производства по телефону с использованием мессенджера, приложения видеосвязи и т. п., с последующим направлением протокола следственного действия почтой адресату для подписания и возврата следователю (дознавателю). Оценивая данную практику, как не соответствующую требованиям закона, мы тем не менее относимся к ней с пониманием.

Вместе с тем полагаем возможным отметить, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законе имеются все необходимые условия для использования дистанционного участия лиц при проведении следственных действий. Отметим лишь то, что использование исключительно ведомственной видео-конференц-связи, необходимость привлечения к проведению следственного действия другого сотрудника органа предварительного расследования, находящегося рядом с допрашиваемым или опознаваемым, значительно усложняет процессуальный порядок проведения данных следственных действий.

В качестве необходимых предпосылок любой дистанционной формы фиксации показаний участников, которые в любом случае должны быть исполнены, можно указать:

— по результатам проведения следственного действия должен составляться протокол независимо от того, получена или нет доказательственная информация, которая стороной обвинения может быть использована для доказанности причастности лица к совершенному преступлению. Мы полагаем, что в результате дистанционного проведения следственного действия также должен составляться протокол одновременно с видеофиксацией факта, хода и результатов данного мероприятия. С учетом положений статьи 166 УПК РФ протоколирование является основной формой фиксации следственного действия для нужд доказывания, но не исключительной. Однако другие формы

фиксации могут быть не вместо, а наряду с протоколированием;

— удостоверение согласия с содержанием протокола подписью участников следственного действия не является их обязанностью. Полагая, что обязан подписать протокол следственного действия лишь следователь (дознаватель), а также адвокат, осуществляющие участие в следственном действии в силу закона или договора. Тем не менее практике известны не единичные случаи отказа адвоката-защитника от подписания протокола.

— возможность удостоверения правильности составления протокола следственного действия подписью понятых в случае невозможности его подписания основным участником проводимого процессуального действия. Таким образом, при проведении дистанционных допроса, очной ставки, возможно зафиксировать содержание показаний, факт разъяснения прав, обязанностей и ответственности участнику следственного действия подписью понятых, которые могут удостоверить не только факт составления протокола и невозможность подписания его текста лицом, давшим показания, но и соответствие текста протокола содержанию полученных от лица показаний;

— наличие в законе права следователя на применение технических средств. Это право следователя в широком смысле слова. Поэтому считаем возможным применять не только указанную в законе форму видео-конференц-связи, а любую, имеющуюся в распоряжении следователя. В случае применения любого вида конференц-связи осуществляется видеозапись с целью фиксации факта, хода и результата получения показаний. Отметим, что видеофиксация в данном случае может преследовать не только цель удостоверить факт проведения следственного действия, но и наравне с протоколом зафиксировать содержание показаний, а также дисциплинировать участников следственного действия;

— право следователя (дознавателя) составить протокол не только в ходе следственного действия, но и немедленно после его окончания. Таким образом, полученные показания можно будет зафиксировать в протоколе в ходе последующего просмотра видеозаписи в присутствии понятых, то есть тогда, когда следователь закончил ставить перед участником следственного действия вопросы.

Отметим, что невозможность непосредственного подписания протокола следственного действия лицом, присутствующим в другом месте,

не является в настоящее время препятствием для оценки допустимости данного доказательства. Уже сейчас, пока практика применения нового закона не наработана, применение видео-конференц-связи имеет место при проведении следственных действий уже в настоящее время и является формой использования технических средств при проведении расследования. Речь прежде всего идет о случаях проведения опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, когда личность опознающего в целях обеспечения безопасности зашифрована. В этом случае опознающий подписывает протокол опознания от имени назначенного ему псевдонима, непосредственно с опознаваемым не встречается и не контактирует непосредственно в процессе самого следственного действия.

Не видит и непосредственно не контактирует в такой ситуации с опознающим и адвокат-защитник опознаваемого подозреваемого (обвиняемого). Как отметил в своем определении Конституционный Суд Российской Федерации, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный [9]. Также судом отмечено, что из системного толкования положений УПК РФ следует, что при проведении такого опознания понятые находятся непосредственно возле опознающего. Полагаем, что подобная точка зрения суда вполне обоснована, поскольку функция понятых в подобной ситуации зафиксировать соответствие показаний их процессуальному закреплению в протоколе. Это также подтверждает нашу точку зрения о том, что возможно проведение следственных действий, при которых непосредственного визуального контакта между участниками не происходит, и они находятся на удалении друг от друга.

Отметим, что уголовно-процессуальный закон не ограничивает следователя (дознавателя) в использовании видеокамеры и монитора при проведении такого опознания. УПК РФ не обязывает должностное лицо, проводящее опознание, использовать в подобных следственных действиях исключительно шторы или стекло со светопропусканием в сторону опознаваемого, а также специальное программное или техническое обеспечение.

Таким образом, в рассматриваемых ситуациях, и мы специально это подчеркнем, законодатель, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, допускает проведение следственных действий без непосредственного обоюдного контакта его участников между собой.

При проведении опознания без визуального контакта следователю необходимо не только постараться, но и обеспечить возможность того, чтобы опознающий и опознаваемый непосредственно не контактировали между собой не только в ходе проведения следственного действия, но и после его проведения. Соответственно, и ознакомление с протоколом, и его подписание названными участниками осуществляется раздельно.

Указанное позволяет утверждать, что уже в настоящее время возможно проведение в досудебном производстве дистанционных следственных действий с использованием любого вида видео-конференц-связи.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является предлагаемые рядом авторов основания для дистанционного проведения следственных действий. В основном они состоят в удаленности участника от места проведения расследования или затруднительности транспортного сообщения в месте его нахождения. Мы не можем полностью согласиться с указанными обстоятельствами. Так, УПК РФ закрепляет возможность дистанционного проведения следственных действий при исполнении междугородного поручения, то есть нахождения участника планируемого следственного действия за рубежом.

Тем не менее указанное вряд ли может быть истолковано как удаленность участника от места проведения расследования. Возьмем, например, Казахстан и Оренбургскую область или Смоленскую область и Республику Беларусь. Между данными регионами России и другими странами проходит Государственная граница Российской Федерации и расстояние между населенными пунктами, где ведется расследование и проживают участники планируемых следственных действий, может измеряться десятками километров. А если рассмотреть необходимость проведения следователем органа, дислоцированного в Новгородской области, допроса участника, проживающего в Приморском крае, то не может быть препятствием удаленность указанных лиц друг от друга на расстояние около 10 тыс. километров.

Поэтому законодатель не должен устанавливать ограничений для лица, проводящего расследование уголовного дела, в виде определенного расстояния, конкретного аппаратного обеспечения, недостаточности транспортного сообщения или иных условий проведения дистанционного следственного действия, обусловленных внешними факторами. Во главу

угла должна быть поставлена необходимость и своевременность привлечения лица к участию в следственном действии, обусловленная исключительно нуждами расследования. Поэтому следователь должен иметь право выбирать форму производства следственного действия по своему усмотрению, с учетом мнения участников производства, которое ни в коем случае не может быть для него решающим.

Положение о подписи лица, не присутствующего в месте проведения следственного действия (возле следователя) не должно быть для уголовного судопроизводства «священной коровой». Известно, что сокращение законодателем случаев обязательного участия понятых в следственных действиях негативно не сказалось на уголовном судопроизводстве. Представляется, что в настоящее время не следует рассматривать как незыблемое положение УПК РФ о том, что участник следственного действия должен подписать лично расписку или протокол следственного действия, а в случае отсутствия подписи отрицать доказательственное значение соответствующего протокола.

Представляется, что для широкого применения дистанционного порядка проведения следственных действий достаточно разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, поскольку именно суды общей юрисдикции не принимают в качестве доказательств положительные примеры органов предварительного расследования, указывают на нарушение процессуального порядка проведения следственного действия, влекущего признание его результата недопустимым доказательством.

Полагаем, что если будет организовано обобщение судебной практики и сделаны необходимые разъяснения, то имеющаяся проблема может быть снята и без участия законодателя, проявляющего известную нерасторопность в условиях имеющихся потребностей и возможностей более широкого использования достижений науки и техники.

Полагаем, что при дистанционном проведении следственного действия необходимо обеспечить ряд принципиальных аспектов, которые должны найти свое закрепление в тексте протокола, и в случае видеофиксации в видеозаписи дистанционного проведения следственного действия, прилагаемой к протоколу:

— разъяснение участникам процессуального порядка проведения следственного действия и особенностей его дистанционного формата (использование технических средств, оснований и мотивов выбора формата следственного действия);

— мнение участников о дистанционном формате проведения следственного действия;

— использование понятых как лиц, подтверждающих невозможность подписания протокола следственного действия его участниками, содержание данных показаний и правильности их фиксации в протоколе;

— обеспечение возможности ознакомления участника с протоколом следственного действия, с обязательной фиксацией сделанных им заявлений и замечаний;

— разъяснение и фактическое обеспечение прав участников следственного действия в ходе его производства. В первую очередь речь идет об обеспечении права на защиту лица, привлекаемого к уголовному преследованию или к участию в следственном действии, ограничивающему или могущему ограничить его права и законные интересы. Это возможно сделать, в том числе и посредством организации конференции, если следователь, допрашиваемый участник и его адвокат защитник (представитель) находятся в разных местах.

С учетом положения о том, что УПК РФ не ограничивает следователя (дознавателя) в вынесении постановления о проведении следственного действия даже в случаях, специально не предусмотренных на то законом, на первоначальном этапе проведения дистанционных следственных действий возможно вынесение об этом постановления. Однако оговоримся заранее, что это не должно быть обязательным.

В связи с указанными обстоятельствами считаем, что дистанционное проведение следственных действий в любом случае скажется положительно на сроках расследования, позволит проводить полноценное расследование в условиях пандемии коронавирусной инфекции, а также в известной степени сократит временные и судебные издержки, поскольку необходимость в оплате проезда и проживания в месте проведения следственных действий существенно сократится.

Список источников

1. Афанасьева А. А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnyy-dopros-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 22.11.2021).
2. Поддубняк А. А., Евдокимова И. С. Допрос свидетеля посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства // Ученые запи-

ски Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3.

3. Желтобрюхов С. П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 63—64.

4. Мартынов А. Н., Кравец Е. Г., Шувалов Н. В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 128—129.

5. Щерба С. П., Архипова Е. А. Применение видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 216 с.

6. Будников В. Л. Видеопоказания в уголовном процессе России // Журнал «Правовой аспект». 2010. № 9. С. 15—17.

7. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования. URL: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842> (дата обращения: 22.11.2021).

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (дата обращения: 22.11.2021).

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18122008-n/> (дата обращения: 22.11.2021).

References

1. Afanasyeva A. A. Remote interrogation: state and prospects. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnyy-dopros-sostoyanie-i-perspektivy>

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.

dopros-sostoyanie-i-perspektivy (accessed 22.11.2021). (In Russ.)

2. Poddubnyak A. A., Evdokimova I. S. Interrogation of a witness by means of video conferencing at the stage of preliminary investigation as a novella of Russian legislation. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*, 2018, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-svidetelya-posredstvom-video-konferents-svyazi-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-kak-novella-rossiyskogo> (accessed 22.11.2021). (In Russ.)

3. Zheltobryukhov S. P. On the need to provide the preliminary investigation body with the possibility of using videoconferencing at the stage of pre-trial proceedings. *Russian justice*, 2016, no. 1, pp. 63—64. (In Russ.)

4. Martynov A. N., Kravets E. G., Shuvalov N. V. Organizational and tactical module of remote investigative actions. *Criminological problems of law enforcement: Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4 (44), pp. 128—129. (In Russ.)

5. Shcherba S. P., Arkhipova E. A. The use of video conferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries: experience, problems, prospects: monograph. Moscow: Yurilitinform Publ., 2016. 216 p. (In Russ.)

6. Budnikov V. L. Video evidence in the criminal process of Russia. *Journal Legal aspect*, 2010, no. 9, pp. 15—17. (In Russ.)

7. Novikov S. A. Interrogation using videoconferencing systems: tomorrow of the Russian preliminary investigation. URL: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842> (accessed 22.11.2021). (In Russ.)

8. On amendments to the Criminal procedure code of the Russian Federation: federal law no. 501-FZ of December 30, 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (accessed 22.11.2021). (In Russ.)

9. The refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Orlov Dmitry Igorevich the violation of his constitutional rights by the provisions of part eight of article 193 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: constitutional Court of the Russian Federation no. 1090-Oh of December 18, 2008. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18122008-n/> (accessed 22.11.2021). (In Russ.)